

Ильхам Фаттахов

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры татарской журналистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

М.Магдиев – публицист (1991 – 1995 годы)

Активная публицистическая деятельность, особенно свойственная последнему этапу творчества М.Магдиева, привлекла наше внимание.

Во-первых, предметом анализа стали четыре его статьи, опубликованные в журнале “Казан утлары” (“Огни Казани”), посвящённые актуальным вопросам истории, литературы, культуры нашего народа и разбудивших общественное мнение у татарской интеллигенции.

Во-вторых, при изучении публицистического стиля автора, собрано значительное количество примеров.

Объект исследования. Публицистика М.Магдиева в 1991 – 1995 годы.

Предмет исследования: статьи “Мои встречи с пожилым литератором” (“Өлкән әдип белән очрашуларым”), “Проклятое движение, проклятая тема...” (“Каһәрләнгән хәрәкәт, каһәрләнгән тема...”), “Татарский интеллигент... Кто он?” (“Татар зыялышы... Ул – кем?”), “Одна картина из тёмной истории” (“Кара тарихтан бер ләүхә”).

Цель научной статьи – проанализировать публицистику М.Магдиева в 1991 – 1995 годы, выяснить его роль в развитии татарской публицистики.

Для достижения цели мы поставили следующие задачи:

- глубже изучить вышеназванные публикации М.Магдиева;
- определить его роль в национальной публицистике конца XX века.

В заметке “Мои встречи с пожилым литератором” М.Магдиев описывает воспоминания о Сайфи Кудашеве. “Я впервые видел Сайфи ага Кудаша в начале шестидесятых” [1], – пишет писатель. В то время М.Магдиев учился в аспирантуре КГУ. Изучал формирование и развитие татарской литературной критики в 1917 – 1932 годы. Прочитал все татарские газеты-журналы,

вышедшие в городах Казани, Уфе, Москве, Свердловске. “В школе нас учили, что в литературном мире есть четыре учёного. Это – Мухаммет Гайнуллин, Гали Халит, Хай Хисматуллин и Хасан Хайри. А в газетах-журналах, которых я читал, сотен имён, которых не слышало наше поколение... Куда идти, у кого выяснить?” [1].

Ему посоветовали, что человек с самой хорошей памятью в мире считается Афзал Шамов. Он начал искать его. А.Шамов предложил ему встретиться с С.Кудашевым. М.Магдиев на другой же день встретился с ним в гостинице “Казань”. Из двухчасового общения молодой аспирант получил довольно много информации не только для своей кандидатской диссертации, но понял и то, что не хватает ему и учёным вокруг него, стать интеллигентными людьми.

После разговора М.Магдиев пришёл к выводу: “Чтобы стать интеллигентом очень нужно уметь слушать человека, который сидит перед тобой (курсив наш. – И.Ф.)” [1]. На этой встрече С.Кудаш дал М.Магдиеву в значительном объёме информацию о литературных критиках Галимзяне Ибрагимове, Галимзяне Нигмати, Халиме Искандарове, Хусни Ишбулатове, Гали Ходаярове. Идя по пути, указанному учителем, в течение 15 – 20 лет М.Магдиев собрал много материалов по истории татарской литературы. “Сайфи ага таким образом направил меня в путь вечного искания – трудный, беспокойный мир счастья” [1], – пишет учёный.

“Уже мы – учитель и ученик – когда встречались во второй, третий раз, хорошо знали кто чем интересуется, кто о ком-то может рассказать” [1], – говорил М.Магдиев. С.Кудаш часто приезжал в Казань, но удивительно то: ездил он в духовную столицу татар из-за того, что очень скучал по друзьям.

В этой публикации М.Магдиев в форме диалога подробно описывает о своей встрече с С.Кудашевым в гостях у Х.Туфана: “Особенно запомнился летний день, проведённый на даче “Лебяжье озеро”, где жили Гумер Баширов, Хасан Туфан, Сибгат Хаким: суетятся жёны писателей – кто-то готовит губадию, кто-то режет лапшу, писатели стоят перед дачной калиткой: что такое, что случилось?

- Едет Сайфи ага, Сайфи!
- Неужели! Сам ли Сайфи Кудаш?
- Сам уж, сам! Вчера встречали в аэропорту, вот сегодня его должны привезти сюда на машине Союза писателей.

Вот через дачную калитку заходит Сайфи ага красивого телосложения с улыбкой на лице. На нём добротная одежда. Проходит полусекундный спор куда посадить гостя, Хасан Туфан искренне радуется как ребёнок...

Быстро привлекли Сайфи ага к своей любимой теме: Мазит Гафури, Шаехзада Бабич, Сагит Рамиев, Сахибджамал Гиззатуллина-Волжская, Мулланур Вахитов..." [1].

В статье "Проклятое движение, проклятая тема..." [2] М.Магдиев пишет о своём открытии удивительной темы "процесс Иж-Буби". О нём в советской печати собрал немало информации. Эту тему включил в учебный план кафедры татарской литературы. "Моя цель, – пишет он, – рукописей Г.Буби, хранящих в библиотеке имени Лобачевского, ежегодно давать одному студенту для переписания на кириллицу, написать предисловие, текстологический анализ, составить словарь, затем это драгоценное сокровище подготовить отдельной книгой" [2]. Учёный предложил эту тему студентке Ф.Казниной. Она добросовестно выполнила дипломную работу. Но оценили её труд только на "хорошо". Причину такой оценки М.Магдиев видел в том, что он не заведующий кафедры.

Статью "Медресе Буби" М.Магдиев ёще в 1960 годы отнёс в журнал "Казан утлары". Редакция отсылает её для рецензирования в Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова. Автор предлагает современному читателю рецензию [2], написанной старшим научным сотрудником ИЯЛИ Хусаином Хасановым от 3 января 1968 г. "Примечания делятся на две основные группы: а) понятие "движение Буби" не правильное. "Движение" может быть только революционным, пролетарским; б) деятельность Буби не была классового характера: здесь сильны были идеи пантюркизма, панисламизма" [2].

Для публицистической статьи "Татарский интеллигент... Кто он?" [3] М.Магдиев взял эпиграфом стихотворение гения Тукая "Некоторые наши интеллигенты" (1909 год):

“Татар халкы арасында хисапсыз күп зыялыштар,

Сирәк ләкин, дөрест әйтсәм, кешелекле, хәялыштар.

Эгәр күрсәң кызарган йөз аларда, бер дә алданма;

“Оялгандыр” димә яныш, “жибәргәндер” дисәң – әүля!

(Сүзлек: хәяллылар – оятлылар, вөжданы булган кешеләр; “җибәргәндөр” – эчкәндөр; әүля – дөрөсрәк.)” [4].

М.Магдиев начал статью со смелого ответа на свой конкретный вопрос: “Никто, сегодня нет татарского интеллигента” [3].

Привёл немало аргументов, чтобы доказать свой прямой ответ. По его мнению, причин надо искать в истории. Это – трагедия не только нашей нации, может быть, и всех народов, которые входили в Российскую империю. Кто бы не пришёл к власти, старался в первую очередь показать себя большим интеллигентом, а настоящего интеллигента истоптал, уничтожал. Не согласен он и с мнением, что “интеллигентность – русское понятие”. “Как так? Могут быть интеллигентными православные миссионеры, которые убивали, крестили татар? Нет, нет интеллигента, относящийся уважительно к человеку, его религии, языку, обычаям, нет интеллигента не только у татар, но и у русских” [3].

Интеллигентность – это глубокое понятие. Интеллигентность не бывает ничтожной. Это качество в человеке или есть, или нет. М.Магдиев приводит к примеру классика татарской литературы, талантливого прозаика Г.Ибрагимова, который недолго учился в медресе “Галия” (г. Уфа), затем не закончив высшее религиозное образование был изгнан оттуда, работал в журнале “Аң” (“Сознание”), после преподавал в “Галии”. По мнению М.Магдиева, Г.Ибрагимов никак не может быть интеллигентным, который подставил подножку Тукаю, когда он очень нужен был в борьбе за самосознание татарского народа, он публиковал статьи против историка Газиза Губайдуллина и его семьи. Г.Тукая, К.Тинчурина и Г.Камала М.Магдиев не включает в ряд интеллигентов. “И Тукай на первом этапе своего творчества ещё не интеллигент. Молодой человек в сатирических журналах часто критиковал великих сыновей татарского народа Юсуфа Акчура, Фатиха Карими, Абдурашита Ибрагимова, Исмагила Гаспринского. Критиковал даже Гаяза Исхаки. Но простим эти увлечения молодого человека. Это только мы, сейчас, умные “задним умом”. У Тукая, пройдя годы, начинается прозрение” [3].

В 1919 – 1920 годы сливки татарских образованных людей – Г.Исхаки, Ю.Акчур, Садри Максуди, Абдулла Баттал Таймас и др. – уезжают в эмиграцию. Они знали в совершенстве русский, турецкий, французский, английский, немецкий, арабский, персидский языки. В Казани не нашлось места и Газизу Губайдуллину, и Габдрахману Сагди, и настоящему интеллигенту Махмуту Галяу. Его два романа не печатают в Казани, он уезжает в Москву для их издания, свои романы сам на русский язык переводит.

Огорчаясь, М.Магдиев свою статью заканчивает так: “В нашем поколении не было уж интеллигентов. Но наша нация в будущем должна формировать это сословие. Без интеллигентов государство Татарстан не сможет жить. А интеллигентный человек – это, на мой взгляд, дитя татарского народа, который не заботясь о своих интересах, борется за нацию как образованный, юридически подготовленный, нравственный, зоркий, независтливый человек. Он родится, вырастит, будет служить нашему Татарстану” [3].

Статью “Одна картина из тёмной истории” [5] М.Магдиев посвятил 140-летию со дня рождения Миргазиза Укмаси. Публицист сообщает в данной заметке о письме, пришедшем в правление Соза писателей РТ из далёкого острова Сахалин. Внутри письма было ёще одно письмо. Одно из писем от М.Укмаси, второе – его внучки. Цель статьи М.Магдиев определяет сам же: “...раскрыть белые пятна в биографии поэта” [5].

Имя М.Укмаси в 1920 – 1940 гг. не упоминается. Его имя замелькает лишь в 1945 г. в журнале “Совет әдәбияты” (“Советская литература”, ныне “Казан утлары”). В 1956 г. после разоблачения культа личности Сталина на XX съезде КПСС, в татарской литературе произошло большое событие: в 1956 г. вышла на свет “Антология татарской поэзии”. В этой книге впервые даётся биография М.Укмаси. Тогда ёщё существовал призрак культа личности Сталина: Мухаммет Гайнуллин, написавший предисловие к стихам М.Укмаси, не указал, что он был политическим заключённым. И в справочнике “Писатели Советской Татарии” (1986) нет ни одного слова о том, что М.Укмаси – жертва политической репрессии. Здесь автор ставит справедливый вопрос: где он был в 1920 – 1940 гг., почему его произведений не печатали?

М.Укмаси родился в 1884 году в деревне Укмас (отсюда его литературный псевдоним) нынешнего Рыбно-Слободского района, его жена – дочь муллы из соседнего села Кугарчино (Күгәрчен). Имя М.Укмаси впервые упоминалось в печати в 1906 году. Он писал критические заметки, призывал очистить от хлама татарскую литературу, поддерживал идею Тукая о необходимости литературной критики. Определив роль критики в развитии литературы, М.Укмаси высказал мысль о том, что литература в Европе прогрессировала только благодаря критике.

Тукай в своё время упоминал поэта Укмаси. В 1910 г. в клубе “Шәрыкъ” (“Восток”) он в своей лекции сказал о том, что стихотворение М.Укмаси “Невестка” (“Килен”) написано на основе фольклора, и прочитал его с трибуны.

М.Укмаси умер осенью 1946 г. В “Антологии татарской поэзии” написано, что он скончался в 1947 г. Это искажение факта М.Магдиев объясняет тем, что человек у нас не ценится.

Таким образом, проанализировав публистику М.Магдиева в 1991 – 1995 годы, мы пришли к нижеследующим основным выводам:

- а) глубокое изучение четырёх его статей доказало, что М.Магдиев внёс значительный вклад в развитие национальной публистики конца ХХ века;
- б) он имел личное мнение о прошлом и настоящем татарского народа, выражал свою точку зрения на его многие насущные проблемы. Об этом чётко свидетельствуют статьи М.Магдиева этого периода;
- в) публицисту характерны индивидуальный стиль и смелое мышление;
- г) М. Магдиев лёгко писал в публицистическом, научном, художественном стилях, умело использовал их в своих статьях;
- д) научное исследование публицистических заметок М.Магдиева подтвердило, что он действительно был великодушным, нравственным, интеллигентным человеком, из благородной семьи;
- е) как учёный-литературовед считался высококвалифицированным специалистом.

Литература

1. Магдиев М. Мои встречи с пожилым литератором (Өлкән әдип белән очрашуларым) // Казан утлары. – 1991. – №10. – С. 186 – 187.
2. Магдиев М. Проклятое движение, проклятая тема... (Каһәрләнгән хәрәкәт, каһәрләнгән тема...) // Казан утлары. – 1993. – №2. – С. 141 – 144.
3. Магдиев М. Татарский интеллигент... Кто он? (Татар зыялышы... Ул – кем?) // Казан утлары. – 1993. – №10. – С. 142 – 146.
4. Тукай Г. Сборник сочинений: В 2-х т. Т. I: Стихотворения, поэмы / Сост.: Н.Хисамов, З.Мухамметшин. – Казань: Татар. книж. изд-во., 2006. – 271 с.
5. Магдиев М. Одна картина из тёмной истории (Кара тарихтан бер ләүхә) // Казан утлары. – 1994. – №12. – С. 167 – 170.